

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 35-О13-8

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ (в порядке главы 45 УПК РФ)

г. Москва

4 марта 2013 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

Председательствующего - Магомедова М.М.

Судей – Ворожцова С.А. и Шмаленюка С.И.

при секретаре – Вершило А.Н.

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу осужденного Никитина В.Е. на приговор Тверского областного суда от 17 декабря 2012 года, которым

Никитин В.Е. _____
_____ несудимый –

осужден - по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 17 лет лишения свободы с ограничением свободы на один год в исправительной колонии строгого режима, с возложением обязанности: не менять постоянное место жительства или пребывания, и не выезжать за пределы муниципального образования без

согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием, осужденным данного наказания, а также являться в указанный государственный орган один раз в месяц для регистрации;

По делу решена судьба вещественных доказательств.

Постановлено взыскать с Никитина В. Е. в пользу Б [ ] [ ] [ ] рублей в счет компенсации причиненного морального вреда;

в пользу Б [ ] - [ ] рубля [ ] копеек в счет возмещения причиненного материального ущерба, и [ ] рублей в счет компенсации причиненного морального вреда.

Постановлено взыскать в доход федерального бюджета с Никитина В. Е. процессуальные издержки по делу в сумме [ ] рубля [ ] копеек.

Никитин В.Е. признан виновным и осужден за то, что совершил убийство двух человек – Б [ ] и К [ ].

Преступления совершены в г. [ ] [ ] области при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

Заслушав доклад судьи Ворожцова С.А., выступление Никитина В.Е. в режиме видеоконференцсвязи, адвоката Богославцевой О.И., поддержавших доводы кассационных жалоб, мнение прокурора Кривоноговой Е.А., полагавшей необходимым оставить приговор без изменения,

Судебная коллегия

установила:

в кассационной жалобе и дополнениях к ней осужденный просит отменить приговор и производство по делу прекратить. Свою просьбу осужденный мотивирует тем, что приговор постановлен с нарушением уголовно-процессуального закона на сомнительных доказательствах, уголовное дело сфальсифицировано, выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, нарушено его право на защиту, нарушен принцип состязательности сторон, так как все его ходатайства отклонены судом или не принимались во внимание.

По мнению Никитина, суд необоснованно отказал в вызове и допросе свидетеля С [ ], необоснованно отказал в признании недопустимыми показаний свидетеля Г [ ] который не был очевидцем убийства, а давал показания в его слов, свидетеля Н [ ] допрос которой был произведен в ночное время, необоснованно огласил в судебном заседании её показания на предварительном следствии в связи с тем, что свидетель Н [ ], воспользовавшись ст. 51 Конституции РФ от дачи показаний в суде отказалась.

Осужденный полагает, что он был незаконно задержан в качестве подозреваемого, явка с повинной дана им в отсутствие адвоката под психологическим воздействием сотрудников правоохранительных органов и суд необоснованно отклонил его ходатайство о признании явки с повинной недопустимым доказательством. Его признательные показания на предварительном следствии в качестве подозреваемого и обвиняемого являются самооговором, получены в отсутствие защитника, ст.51 Конституции РФ ему не разъяснялась, и суд необоснованно отклонил его ходатайство о признании этих протоколов недопустимыми доказательствами и огласил их в судебном заседании. Его ходатайства об отводах прокурора, законного представителя потерпевшей и защитника суд необоснованно отклонил. В обвинительном заключении не приведены все доказательства по делу и в частности, доказательства, свидетельствующие о его невиновности (его первоначальные показания). Обвинительное заключение составлено с нарушением уголовно-процессуального закона. Председательствующий нарушил порядок исследования доказательств в судебном заседании.

По мнению автора жалобы, приговор основан на доказательствах, которые не были исследованы в полном объеме в судебном заседании, не установлен мотив преступления, приговор основан только на его признательных показаниях, от которых он отказался в суде, очевидцев преступления не было. Свидетели Н [ ] и Г [ ] дают показания с его слов, когда он находился в неадекватном состоянии, следы преступления он не уничтожал.

В своих жалобах осужденный дает свою оценку исследованным и приведенным в приговоре доказательствам, указывает, что суд не проверил его предположения о причастности к убийству других лиц, и в частности неизвестной женщины, которая угрожала погибшим расправой, судом не проверялись данные о пропаже из квартиры погибших денег и ценных вещей.

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель Е.А. Сабель и представитель потерпевшей Л [ ] просят приговор оставить без изменения, а доводы кассационной жалобы – без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия находит выводы суда о виновности осужденного в совершении преступления правильными, основанными на исследованных в судебном заседании и приведенных в приговоре доказательствах.

В судебном заседании достоверно установлено, что 6 февраля 2012 года в квартире Б [ ] между Б [ ] и Никитиным произошла ссора, в результате которой на почве личных неприязненных отношений Никитин нанес не менее 21 удара ножом в область головы, туловища и рук, а также

один удар в область его левой руки тупым твердым предметом Б [REDACTED]. Далее, испытывая личную неприязнь к К [REDACTED], связанную с ранее произошедшей ссорой с её сожителем Б [REDACTED], нанес последней ножом не менее 26 ударов в область головы, шеи, грудной клетки и конечностей, а также 1 удар в область спины слева и не менее 3 ударов в область правой кисти твердым предметом. От полученных ножевых ранений потерпевшие скончались.

Суд также установил, что после совершения описанных выше действий, Никитин предпринял меры к срытию следов преступления: отмыл от крови руки и ножи, постирал свою одежду, выбросил один из ножей и коврики с лестничной площадки, закрыл входную дверь квартиры Б [REDACTED] на ключ и покинул место происшествия, забыв в квартире потерпевших свою осеннюю куртку.

Вечером того же дня Никитин рассказал о совершенном преступлении своей жене, а затем - участковому Г [REDACTED], после чего был задержан работниками полиции.

Судом установлено, что на протяжении всего предварительного расследования Никитин занимал противоречивую позицию и неоднократно менял свои показания.

Суд дал оценку всем показаниям Никитина и обоснованно посчитал достоверными признательные показания Никитина от 10 февраля 2012 года, которые получены с участием защитника и в полном объеме согласуются с другими исследованными в судебном заседании доказательствами.

В приговоре правильно отмечено, что, сам обвиняемый полностью подтвердил свои показания при их проверке на месте происшествия 13 февраля 2012 года, продемонстрировав с помощью статиста свои действия по причинению потерпевшим ножевых ранений.

Суд правильно отметил в приговоре, что показания свидетелей Г [REDACTED] и Н [REDACTED] о признании Никитина в убийстве взаимодополняют друг друга. При этом как обоснованно заметили оба свидетеля, у них не возникло сомнений в их правдивости.

Более того, супруга Н [REDACTED] уверенно заявила Г [REDACTED] что очень хорошо знает Никитина, и тот в таком подавленном состоянии не врет.

Оснований не доверять показаниям этих свидетелей у суда не имелось.

Согласно протоколам осмотра места происшествия и заключений экспертов на месте происшествия обнаружен след от ботинка Никитина и его куртка со следами крови, происхождение которой не исключается от Б [REDACTED]. Также кровь, происхождение которой не исключается от К [REDACTED] обнаружена на второй куртке подсудимого и в его квартире на обоях, сколах с двери, зажигалке. Следы крови такой же групповой принадлежности установлены, на клинке и рукоятке ножа, обнаруженного на

месте преступления, что подтверждает признательные показания Никитина о том, что он вымыл нож и бросил его в кровь на пол рядом с К [REDACTED]

Утверждение Никитина о том, что он постирал свою одежду и ботинки не с целью скрыть следы преступления, а потому, что куртка была испачкана, о чем ему сказали С [REDACTED] и К [REDACTED], а остальную одежду он всегда стирает после длительного употребления спиртного, суд обоснованно расценил как не состоятельное, противоречащее материалам дела.

Утверждение Никитина о том, что он длительное время после происшедшего находился в шоковом состоянии, что явилось одной из причин его самоговора, суд обоснованно посчитал несостоятельным. В заключении судебно-психиатрической экспертизы в отношении Никитина сделан вывод об отсутствии у него каких-либо психических заболеваний, при этом отмечается его лживость и изворотливость. Кроме того, как правильно отметил в приговоре суд, поведение Никитина сразу же после совершения преступления было направлено на сокрытие и уничтожение следов и улик, и носило осознанный и целенаправленный характер.

Заключением медико-криминалистической экспертизы установлено, что ранения К [REDACTED] и Б [REDACTED] были нанесены двумя различными колюще-режущими орудиями, при этом на месте происшествия обнаружен лишь сломанный нож, которым, возможно, были причинены ранения Б [REDACTED]. Между тем, данное обстоятельство, как правильно установил суд, не противоречит установленным в судебном заседании фактическим обстоятельствам дела. Выводы эксперта о нанесении Б [REDACTED] ножевых ранений ножом, обнаруженным рядом с телами, не носит категоричного характера.

Суд при этом в приговоре обоснованно учел, что Никитин в своих признательных показаниях в качестве подозреваемого пояснил, что нож, который он взял из своей квартиры, он выбросил затем на улице, при этом не помнит, каким образом, развернувшись, наносил удары ножом К [REDACTED], так как его «накрыло», и когда он «пришел в себя», то рядом с ним лежали два трупа.

В приговоре суд также правильно отметил, что каких-либо данных о присутствии в квартире Б [REDACTED] 6 февраля 2012 года неустановленных лиц и их причастности к убийству, органами следствия не установлено и стороной защиты не приведено.

Судом проверялись и обоснованно опровергнуты доводы Никитина, выдвинутые на стадии предварительного следствия о том, что он якобы не имел умысла на убийство и оборонялся от Б [REDACTED] и К [REDACTED]

Опровергая эти доводы Никитина, суд исследовал доказательства и в приговоре правильно отметил, что лица, знавшие Б [REDACTED] и К [REDACTED] характеризуют их как спокойных и неагрессивных людей, Б [REDACTED] всегда

стремился избегать конфликтов и применения силы. Никитин, по показаниям свидетелей Г [ ] Л [ ] Н [ ] Ч [ ] напротив, в состоянии опьянения становился агрессивным и склонным к применению насилия. Телесных повреждений в виде резаных и колото-резаных ран у Никитина не обнаружено. Пистолет, которого якобы опасался Никитин, в квартире Б [ ] не обнаружен. При допросе в качестве подозреваемого 10 февраля 2012 года сам Никитин пояснил, что у него была возможность остаться в своей квартире и не следовать за Б [ ] с ножом, однако он не сделал этого.

Согласно заключению экспертов, смерть потерпевших наступила в результате массивной кровопотери от многочисленных (более 20) ножевых ранений, причиненных каждому в различные части тела, в том числе - в область спины.

По мнению Судебной коллегии, суд пришел к однозначному и правильному выводу о том, что действия Никитина по лишению жизни Б [ ] и К [ ] носили умышленный, направленный исключительно на причинение им смерти характер, поэтому обоснованно квалифицировал действия Никитина В.Е. по п. «а» ч.2 ст. 105 УК РФ.

Таким образом, юридическая оценка содеянного осужденным судом определена правильно и оснований для переквалификации его действий, Судебная коллегия не усматривает.

Нарушений норм УПК РФ, которые могли бы повлечь за собой отмену приговора, по делу не допущено.

Вопреки доводам жалоб, все заявленные участниками процесса ходатайства, в том числе и Никитиным, судом были разрешены в соответствии с требованиями уголовно – процессуального закона.

Обвинительное заключение составлено также с соблюдением норм уголовно-процессуального закона. Порядок исследования доказательств в судебном заседании был также проведен с соблюдением закона и с учетом мнения участников процесса.

Согласно ст. 142 УПК РФ, явка с повинной это добровольной сообщение лица о совершенном им преступлении, поэтому присутствие защитника при ее подаче не является обязательным.

Наказание осужденному назначено с учетом характера и степени общественной опасности, совершенного им преступления, данных о его личности, влияния наказания на его исправление и на условия жизни его семьи.

Обстоятельствами, смягчающими наказание Никитина В.Е., суд обоснованно признал наличие на его иждивении малолетнего сына, 2001 года рождения и дочери, [ ] года рождения, а также состояние его здоровья.

Кроме того суд обоснованно в качестве смягчающих наказание обстоятельств, признал явку с повинной, а также признание в содеянном на предварительном следствии, чем он способствовал раскрытию и расследованию преступления.

Оснований считать назначенное Никитину наказание слишком суровым и не справедливым, Судебная коллегия не усматривает.

С учетом изложенного, оснований для отмены или изменения приговора в отношении Никитина, Судебная коллегия не усматривает.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 377, ст. 378, ст. 388 УПК РФ,

Судебная коллегия

определила:

приговор Тверского областного суда от 17 декабря 2012 года в отношении Никитина В [ ] Е [ ] оставить без изменения, а кассационную жалобу осужденного – без удовлетворения.

Председательствующий –

судьи –